

Секция «Психология»

Проблемы верификации лжи по физиологическим и поведенческим проявлениям

Платонова Александра Андреевна

Студент

Национальный исследовательский университет - Высшая школа экономики,

Факультет психологии, Москва, Россия

E-mail: shuriup@gmail.com

Проблема верификации лжи актуальна во все времена. Человек сталкивается с обманом в самых разных сферах жизни и в самых разных его проявлениях. Можно утверждать, что ложь и обман – неизбежные атрибуты социального взаимодействия человека в обществе.

Сегодня, в эпоху построения информационного общества, ценность достоверной информации значительно возросла. В связи с этим и проблема верификации лжи встает крайне остро. Это касается не столько определения лжи на бытовом уровне, сколько детекции лжи в целях обеспечения безопасности общества (терроризм, экономическая безопасность и др.), выявления случаев намеренной дезинформации (криминалистика, судебная практика, кадровые службы).

Для этих целей в последнее время все чаще стали применяться опросы с использованием полиграфа (ОИП). Благодаря работе СМИ и популярным психологическим изданиям сложилось представление о полиграфе как о достоверном и объективном «детекторе лжи». При этом, однако, не принимается во внимание, что полиграф лишь фиксирует вегетативные изменения, возникающие у испытуемого при эмоциональном напряжении и иногда труднодоступные для непосредственного наблюдения. Однако собственно ложь полиграф не определяет. Окончательное решение о том, лжет испытуемый или нет, принимает полиграфолог. Таким образом, нельзя говорить о полной объективности ОИП, т.к. результат во многом зависит от профессионализма и опыта оператора.

В связи с тестированием на полиграфе возникает ряд и других проблем. Должен ли полиграфолог учитывать поведенческие реакции или опираться только на объективные данные полиграфа? Насколько информативны оба этих источника? Как сопоставить полученные данные?

Целью нашей работы является исследование соотношения поведенческих и вегетативных признаков переживаемых эмоциональных состояний при испытании на полиграфе, а также возможностей их интерпретации операторами.

Исследование проводилось в игровой форме среди студентов психологического факультета. Все участники (29 человек) были разделены на пять групп по 4-6 человек. В каждой группе были выбраны 1-2 «полиграфолога», остальные испытуемые проходили тестирование на полиграфе («Эпос-7»), которое фиксировалось на камеру. Таким образом, для каждого испытуемого, прошедшего тестирование на полиграфе, мы получили запись полиграммы и видеозапись.

Перед тестированием испытуемым демонстрировалось изображение комнаты. Однако у 9 испытуемых (экспериментальная группа) демонстрация прерывалась внезапным появлением изображения «страшного лица», а 10 испытуемых (контрольная группа)

видели только комнату. Задача испытуемых, видевших лицо, заключалась в том, чтобы обмануть полиграф, а «полиграфологов» - найти испытуемых, видевших это лицо («свидетелей»). Тестирование представляло собой стандартную процедуру проведения опроса с использованием полиграфа.

В зависимости от наличия у испытуемых поведенческих или физиологических признаков эмоционального состояния было выделено 4 группы.

К первой группе относятся испытуемые, у которых были зарегистрированы как физиологические, так и поведенческие проявления эмоций (26% испытуемых). Вторую группу представляют испытуемые, у которых явно проявились только физиологические признаки (21%). В третью группу была отнесена только одна испытуемая, у которой были зафиксированы только поведенческие признаки. Четвертую группу составляют испытуемые, у которых не удалось зарегистрировать ни поведенческих, ни физиологических признаков (47%).

Нужно отметить, что первую и вторую группы составили исключительно «свидетели», при этом в составе других групп «свидетелей» не было. Т.е., у всех «свидетелей» были зафиксированы как минимум физиологические реакции. Испытуемые контрольной группы в большинстве своем не демонстрировали признаков эмоционального напряжения.

Отдельно стоит рассмотреть вопрос, насколько эффективно «полиграфологи» справились с заданием. Поскольку в качестве испытуемых выступили студенты факультета психологии, то они обладали некоторым объемом знаний в определении эмоциональных состояний. Более того, эти студенты совместно обучались уже 2 года, поэтому имели представление об индивидуальных эмоциональных реакциях друг друга. Это должно было значительно облегчить им задачу.

В целом «полиграфологами» было верно определено 5 «свидетелей» из 9 (56%), что незначительно превышает случайный уровень. В то же время они совершили 4 ошибки, приняв представителей контрольной группы за «свидетелей». Из постэкспериментального интервью с «полиграфологами» выяснилось, что большинство из них старались обращать внимание и на поведенческие, и на физиологические признаки. Однако многие из них отмечали, что это удавалось им с трудом.

Выводы:

1. У всех «свидетелей» при попытке обмана на полиграмме были зафиксированы вегетативные признаки эмоционального напряжения различной степени, однако не все признаки были отмечены «полиграфологами».
2. Не у всех «свидетелей» удалось выявить поведенческие признаки обмана. Возможно, их эмоциональное напряжение было не настолько сильным, чтобы вызвать видимые поведенческие проявления, либо испытуемые контролировали свои поведенческие реакции.

3. Эмоциональные реакции возможны и у «невиновных» испытуемых, что проявилось в поведенческих реакциях на фоне сильных колебаний физиологических показателей.

4. Ошибки «полиграфологов» при определении лжи даже у знакомых людей, неэффективность распределения внимания между показаниями полиграфа и поведенческими реакциями испытуемого, неумение распознавать невербальные признаки эмоций, проявившиеся в ходе исследования, свидетельствуют о необходимости специальной под-

готовки полиграфолога.

5. Показания полиграфа дают объективную информацию о наличии у испытуемого эмоционального напряжения. Профессиональный полиграфолог выявляет ложь, основываясь не только на этих инструментальных данных, но с учетом поведенческих реакций испытуемого.

Литература

1. Филонов Л.Б. Диагностика лжи по телесным проявлениям.//Психология телесности между душой и телом. — М.:АСТ МОСКВА, 2007. — С.112-221;
2. Фрай О. Ложь. Три способа выявления. Как читать мысли лжеца, как обмануть детектор лжи. — СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. — 284с.;
3. Экман П. Психология лжи. — СПб.: Питер, 2009. — 272с.

Слова благодарности

Выражаю искреннюю благодарность своему научному руководителю, доценту кафедры психофизиологии НИУ-ВШЭ Рамендику Дине Михайловне, а также заведующей Лабораторией электроэнцефалографии и полиграфических методов диагностики Чернышевой Елене Георгиевне.